

Гастроли Тбилисского театра оперы и балета им. З. Палиашвили

„Бахчисарайский фонтан“

Многозначительна и волнующа судьба иных общепризнанных шедевров. Десятилетиями, веками бережно хранимые в сокровищнице мировой культуры, они вдруг как бы обретают свое второе рождение. Представ в иной художественной форме, в передаче другого большого мастера, оригинал становится нам еще ближе, еще доступнее, приобретает новые краски, заставляет заново пережить и почувствовать трепетное волнение первого знакомства с гениальным творением.

Едва ли не самой сложной является задача художника, поставившего перед собой цель передать любимое народом произведение средствами хореографии. Но и в этих случаях советское искусство имеет немало ярких примеров. Достаточно назвать такие наши замечательные балеты, как «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, «Отелло» А. Мачавариани, которые сразу же после их появления завоевали широкую известность и в своей области искусства стали шедеврами.

Неисчерпаемым источником вдохновения для советских композиторов и хореографов служат произведения А. С. Пушкина. Передаваемые в музыке, хореографическими средствами, они оживляют дорогие образы, помогают почувствовать во всей полноте пленительность и красоту великой пушкинской поэзии.

В полной мере это может быть отнесено к балету Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан», в основу которого положен сюжет одноименной поэмы великого русского поэта. Созданный четверть века назад, этот балет прочно вошел в репертуар наших театров. Два десятилетия (с некоторым перерывом) идет «Бахчисарайский фонтан» в Тбилисском ордене Ленина театре оперы и балета им. З. Палиашвили. На днях батумцы увидели эту недавно возобновленную постановку в числе других гастрольных спектаклей.

Балет «Бахчисарайский фонтан» — один из наиболее ярких примеров того, как в музыке и средствами танца убедительно и впечатляюще могут быть переданы самые глубокие и трагические переживания, найдены средства для выражения самых мощных человеческих страстей.

...Раздвигается занавес. В полумраке проступают контуры фонтана и рядом с ним — неясный силуэт мужчины. В скорбном изгибе его руки не то зовут, не то хотят привлечь кого-то...

Нежно и грустно звучит в оркестре тема известного гурилевского романа

Фонтан любви, фонтан живой...

В эти короткие мгновенья пролога сами собой, с необычайной отчетливостью всплывают проникновенные пушкинские строки:

Журчит во мраморе вода
И каплет хладными слезами,
Не умолкая никогда...

И снова печалит душу и волнует ум грустная повесть о любви, переродившей деспота Гирея, о безвременной гибели чистой и прекрасной Марии, о трагедии сердца отвергнутой Заремы...

Образный хореографический язык

спектакля живо воссоздает на сцене лирическую пушкинскую поэму, раскрывает сложные характеры ее героев. Этому в большой степени помогает глубоко поэтичная, полная романтики и огня музыка — все эти ее особенности хорошо доносит оркестр под управлением дирижера С. Горского.

Скупые, но выразительные сцены пролога и эпилога впечатляющи и говорят о стремлении постановщиков (спектакль поставлен народным артистом УССР С. Сергеевым и возобновлен заслуженным артистом Грузинской ССР В. Ивашкиным) по мере возможности средствами хореографии передать глубокий смысл пушкинской поэмы о бессмертии жизни в произведении искусства.

Погибла прекрасная пленница Гирея, но быстро проходящая жизнь на вечные времена запечатлена в великолепном творении искусства — «Фонтане слез», который воздвиг Гирей в память о Марии. Это бессмертие жизни мы ощущаем и в стихах самой пушкинской поэмы. Воплощенные в новых образах искусства — в музыке, хореографическом спектакле, они снова и снова волнуют сердца людей никогда не увядающей прелестью полулегенды, полубыли о фонтане Бахчисарайского дворца.

Спектакль Тбилисского театра полон живых чувств и страстей. В большинстве своем танцы и пантомимические моменты спектакля насыщены активным внутренним действием.

Лирически-нежный образ Марии создает заслуженная артистка Грузинской ССР М. Гришкевич. Вариации Марии в первом акте полны жизнерадостности, пленительной красоты молодости. Тем контрастнее кажутся элегическое адажио в третьем акте, несущее характер далеких грустных воспоминаний Марии о былом счастье, страстный, отчаянный диалог беззащитной, беспомощной пленницы с необузданным в своих чувствах, диким Гиреем.

Заслуженный артист Грузинской ССР В. Ивашкин в образе Гирея удачно избегает сгущения мрачных «злодейских» красок, подчеркивая гуманистический дух пушкинской

поэмы — преодоление Гиреем своего «ханского» сознания деспота-феодала по отношению к женщине. Впервые испытанная Гиреем настоящая любовь к Марии совершенно перерождает его. Хорошо переданы В. Ивашкиным ужас Гирея, перед лицом смерти почувствовавшего себя невольным участником гибели Марии, его неутешная печаль.

В броском выразительном рисунке танца воплощает роль Заремы заслуженная артистка Грузинской ССР А. Церетели.

Удачен дебют молодого танцовщика В. Гунашвили, впервые исполнявшего короткую, но ответственную партию Вацлава. Пластические движения танцовщика в классическом дуэте Вацлава и Марии в первом акте, покоряющая поэтическая пылкость в вариациях сольного танца Вацлава — первая удача молодого артиста, которая должна вселить в него больше уверенности.

Подобен блестящему фейерверку на фоне трагически мрачного колорита четвертого действия яркий темпераментный, победный воинственный танец Нурали в исполнении заслуженного артиста Грузинской ССР Р. Магалашвили.

Очень эффектна А. Сургуладзе в танце мулатки.

Одобрение вызывает и мужской танец «соревнование возрастов» в первом акте. В женских массовых танцах в первом и особенно во втором действиях (в гареме) хотелось бы большего разнообразия хореографических построений.

Оформление спектакля (художник Н. Ушин) просто и строго.

«Бахчисарайский фонтан» — единственный балетный спектакль в репертуаре гастролей тбилисского театра. Ввиду зарубежных гастролей большой группы ведущих артистов, батумцы, к сожалению, лишены возможности увидеть другие замечательные постановки с участием прославленных мастеров грузинского балета. Но они не теряют надежды на эту встречу в будущем.

Н. ПАРШИНА.

На снимке: сцена из третьего действия балета «Бахчисарайский фонтан». Мария (слева) — М. Гришкевич, Зарема — А. Церетели.